

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 2. С. 471–507.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 10, no. 2 (2026): 471–507.

Научная статья

УДК: 94(470)"18/19"

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-3>

<https://elibrary.ru/irqvnk>

**В борьбе за детское здоровье: торгово-санитарный надзор и условия
производства и продажи молока в столицах Российской империи
во второй половине XIX – начале XX в.**

Валентина Александровна Веременко ✉

Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,

Санкт-Петербург, Пушкин, Россия,

✉ v.a.veremenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>

Valentina A. Veremenko ✉

Pushkin Leningrad State University,

St Petersburg, Pushkin, Russia,

✉ v.a.veremenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>

Юлия Витальевна Сутула

Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,

Санкт-Петербург, Пушкин, Россия,

jmitlina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5338-0065>

Yuliya V. Sutula

Pushkin Leningrad State University,

St Petersburg, Pushkin, Russia,

jmitlina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5338-0065>

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования деятельности органов столичного самоуправления в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. по контролю производства и продажи молока как важнейшего продукта питания для поддержания детского здоровья.

Высокая детская смертность в рассматриваемый период в значительной мере обуславливалась низким качеством потребляемых продуктов. Изучение деятельности городских структур по организации торгово-санитарного надзора в деле контроля над

© Веременко В.А., Сутула Ю.В., 2026

© Veremenko V., Sutula Yu., 2026

снабжением жителей качественным молоком для детского питания позволило выявить значение регулирующих документов по данному вопросу.

Отсутствие конкретных нормативно-правовых актов, а также невозможность организовать постоянный и систематический контроль в этой сфере приводили к повсеместной реализации населению молока ненадлежащего качества. Seriously сократить детскую смертность в столицах в таких условиях не представлялось возможным.

Ключевые слова: детское здоровье, торгово-санитарный надзор, городское общественное управление, столичные города, продажа молока, гигиена и санитария, питание детей

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00421-П «Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии в середине XVIII – начале XX в.», <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>).

Для цитирования: Веременко В.А., Сутула Ю.В. В борьбе за детское здоровье: торгово-санитарный надзор и условия производства и продажи молока в столицах Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 2. С. 471–507, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-3>; EDN: IRQVNK

In the Fight for Children’s Health: Trade and Sanitary Supervision and Conditions for Milk Production and Sale in the Capitals of the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Century

Abstract. The article presents the results of research into the activities of the metropolitan self-government bodies of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century aimed at controlling the production and sale of milk as the most important nutrition product for maintaining children’s health.

High infant mortality in the period under review was mostly determined by the quality of the products consumed. The study of the activities of city structures in organizing trade and sanitary supervision in the matter of the residents’ supply with high-quality milk for baby food made it possible to identify the significance of regulatory documents on this issue.

The absence of specific regulatory legal acts as well as the inability to establish continuous and systematic control in that area led to the widespread sale of substandard milk to the population. Under those conditions, it was impossible to significantly reduce child mortality in the capitals.

Keywords: children’s health, trade and sanitary supervision, city public administration, metropolitan cities, milk sale; hygiene and sanitation, children’s nutrition

Acknowledgements: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 22-18-00421-II, “Childhood Hygiene in Saint Petersburg and Saint Petersburg Province (Mid-18th – Early 20th Century),” <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>).

For citation: Veremenko, V.A., and Yu.V. Sutula, “In the Fight for Children’s Health: Trade and Sanitary Supervision and Conditions for Milk Production and Sale in the Capitals of the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Century.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 2 (2026): 471–507, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-3>; EDN: IRQVNK

Введение

В Российской империи во второй половине XIX в. проблема здоровья детей стала восприниматься и государством, и обществом как один из ключевых факторов выживаемости нации, что напрямую было связано с ужасающей детской смертностью, значительно превосходившей показатели других европейских стран. Действительно, наибольшее количество детских смертей в России приходилось на возраст от рождения до пяти лет и составляло около 55 % от общего числа умерших детей¹. Причем такой процент смертности был характерен как для сельской местности, так и для городов, особенно столичных: в Московской губернии в 1867–1881 гг. на 1 000 родившихся умирало до года 406 младенцев, в Петербургской губернии – 345².

Изучая причины высокой детской смертности в Российской империи, гигиенисты начала XX в. указывали на существенное влияние, которое оказывали на нее те или иные способы кормления ребенка. Недостаток питания, неправильное кормление, ошибки в организации этого процесса создавали опасность умственной и физической деградации и могли привести к смерти³. Таким образом, вопрос о питании детей с момента их рождения становился основой народного благополучия.

Важнейшее влияние на уровень смертности оказывала форма кормления младенца: при грудном вскармливании он был в 3 раза ниже, чем при искусственном⁴. Пропаганда грудного вскармливания как самого здорового и необходимого питания для ребенка во второй половине XIX в. велась очень активно, и в обществе к концу века было сформировано мнение, что «молоко матери есть наилучшая пища для ее ребенка»⁵.

Несмотря на общепризнанность данного факта, большинство жителей столиц от искусственного вскармливания по ряду причин массово не отказывались. Многие матери не могли кормить детей по состоянию здоровья⁶, для других, занятых на производстве, – это делать было крайне затруднительно. В

---

¹ Шестакова О.А. Детская смертность в России. Санкт-Петербург: Типография «Родник», 1914. С. 1–2.

² Смертность младенцев в Европейской части в 1867–1881 г. В возрастах от рождения до пяти лет. Санкт-Петербург: Центральный Статистический Комитет Министерства внутренних дел, 1889. С. 7–11.

³ Кайданова О.В., Глаголев Ф. Питание школьников: (Школьные приварки). Москва: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1914. С. 5.

⁴ Детская смертность и социальные условия. Петроград: Музей труда, 1916. С. 5.

⁵ Жук В.Н. Мать и дитя. Гигиена в общедоступном изложении. Санкт-Петербург: Издательство В.И. Губинского, 1911. С. 622.

⁶ Якобзон Л.Я. Друг матери. Календарь для матерей на 1901 г. Санкт-Петербург: Издательство А.Е. Ландау, 1900. С. 12.

результате, для значительной части по преимуществу городских семейств разного уровня достатка вопрос качественной замены материнского молока хорошим искусственным питанием был весьма значимым. Основой альтернативного кормления становилось коровье молоко как наиболее близкое по своему составу к материнскому.

Но не только для родителей новорожденных-«искусственников» качество покупаемого молока имело принципиальное значение. Детей, находящихся на грудном вскармливании, с 5–6 месяцев было принято «прикармливать» коровьим молоком, а затем и молочной кашей⁷, да и для вышедших из младенчества детей, по мнению гигиенистов того времени, данный продукт должен был оставаться основой питания. Здоровому дошкольнику рекомендовалось выпивать 2–4 бутылочки (стакана) в день, а в случае болезни ребенка советовали переводить его исключительно на молочную диету⁸.

Таким образом, здоровье всех городских детей самого «опасного возраста» – от рождения до 5 лет, напрямую зависело от того, насколько качественный продукт могли приобрести их родители, а это, в свою очередь, определялось степенью внимания к проблеме со стороны санитарных служб.

На государственном уровне, согласно Уставу Врачебному, были приняты лишь общесанитарные требования к производству и ведению торгова пищевыми продуктами. Продукция для детского питания в особую группу не выделялась, а молоко относилось к «жизненным припасам», к которым применялась ст. 854 Устава Врачебного (о недопуске к продаже продукции несвежей и вредной для здоровья)⁹. При этом принятие мер по обеспечению безвредности припасов, согласно ст. 103 Городского положения 1870 г., возлагалось на Городские Думы¹⁰.

Итак, важнейший вопрос общегосударственной важности о снижении уровня детской смертности в Российской империи посредством обеспечения качественного питания детей раннего возраста перепоручался органам городского самоуправления. Особый научный интерес представляет

---

⁷ Яновская Д.А. Об искусственном кормлении новорожденных и грудных детей. Доклад в заседании Врачей Бесплатного Родильного Приюта, учрежденного Н. Ф. Уваровой в Киеве. Киев: Типография общества «Петр Барский в Киеве», 1913. С. 443.; Дернова-Ярмоленко А. Азбука матери // Свободное воспитание. 1908–1909. № 11. С. 89.

⁸ Стол для детей в первые годы после кормления грудью // Здравие семьи. Журнал гигиены и популярной медицины, издаваемый при «Биржевых ведомостях». 1902. № 2 (16 (29) января). С. 14.

⁹ Неклюдов Н. Руководство для мировых судей. Санкт-Петербург: Типография П.П. Меркульева, 1874. Т. 2, вып. I. С. 504.

¹⁰ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городское положение. Екатеринбург: Типография А.И. Безбородко, 1871. С. 40–41.

организация подобной работы в столичных городах России в пореформенный период.

В отечественной историографии сюжеты, связанные с деятельностью городского самоуправления и борьбой с детской смертностью, традиционно рассматриваются раздельно. Вместе с тем, изучение роли городских структур в улучшении санитарно-гигиенического состояния своих территорий входит в последние годы в число приоритетных направлений¹¹. Появились первые работы и о создании и функционировании торгово-санитарного надзора в обеих столицах империи¹².

Одним из направлений в рамках исследования борьбы с детской смертностью являются работы по истории гигиены детства. В них, в частности, анализируются принципы организации пунктов по раздаче молока малоимущим слоям населения столичных городов. Авторы этих исследований обращаются и к истории благотворительности, фокусируясь на анализе особенностей частной инициативы в организации данных пунктов¹³.

---

¹¹ *Бурлуцкая (Банникова) Е.В.* Бани как компонент городской повседневности Оренбурга XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 4 (36). С. 232–246. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>, EDN: VQNPKV; *Миненко Н.А., Анкаримова Е.Ю., Голикова С.В.* Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. Москва: Наука, 2006; *Ахметшина А.В., Павлова О.С., Кантимирова Р.И., Мухаметзянова Э.В., Самородов Д.П.* Деятельность органов местного самоуправления и земской медицины по борьбе с эпидемическими заболеваниями в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века // Гигиена и санитария. 2018. № 97 (4). С. 378–382. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-4-378-382>, EDN: ХТВЗКР; *Кискидосова Т.А.* Санитарное состояние городов Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 49–53. <https://doi.org/10.17223/15617793/403/9>, EDN: VPERBN; *Шерстнева Е.В.* Деятельность санитарных организаций городов России в области водоснабжения и канализации (конец XIX – начало XX веков) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2007. № 4. С. 50–54. EDN: OEDHNT

¹² *Митлина Ю.В.* Разработка и систематизация врачебно-санитарного законодательства Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2020 г.) / под редакцией В.А. Веременко, В.Н. Шайдурова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 1. С. 194–199. EDN: ZXMXZR; *Митлина Ю.В.* Создание системы торгово-санитарного контроля и предпосылки ее реформирования в Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере Санкт-Петербурга и Москвы) // История повседневности. 2021. № 2 (18). С. 33–45. https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_33, EDN: UOHCEQ

¹³ *Зайцева С.В.* Попытки реорганизации городской «Капли молока» в Санкт-Петербурге в начале XX в. как способ борьбы с детской смертностью // Реформы в повседневной жизни

Отечественные ученые в последние годы активно приступили к анализу организации детского питания в пореформенной России, концентрируя внимание как на повседневных домашних уходовых практиках, характерных для той или иной социальной группы¹⁴, так и на продуктовых нормах, действовавших в разнообразных детских общественных учреждениях¹⁵.

В предлагаемой статье исследуется деятельность органов столичного самоуправления по контролю над оборотом молока как важнейшего для поддержания детского здоровья продукта питания во второй половине XIX – начале XX в. Эта комплексная тема охватывает целый ряд важных аспектов: особенности функционирования и законотворческой деятельности городского самоуправления столичных городов; работа различных комиссий городских Управ; практики производства, хранения и торговли коровьим молоком в

населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2020 г.) / под редакцией В.А. Веремченко, В.Н. Шайдурова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 2. С. 161–167. EDN: EPUCUW; Семенова О.А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. 2019. № 4 (12). С. 72–81. EDN: OBJXWP

¹⁴ Веремченко В.А. Гигиена школьника в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX вв. // История повседневности. 2017. № 2 (4). С. 79–105. EDN: ZRWGNV; Веремченко В.А. Организация питания младенцев в столичных дворянско-интеллигентных семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы Международной научной конференции / под редакцией В.А. Веремченко. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. Т. 2. С. 111–115. EDN: NHGRHY; Кальсина А.А. Причины детской смертности в Красноуфимском уезде Пермской губернии в начале XX в. (исследование земского врача М. Мизерова) // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 06–08 апреля 2023 г.) / под редакцией В.А. Веремченко. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. Т. 2. С. 115–119; Мицюк Н.А. Распространение детских смесей в России (начало XX в.): медиализация и коммерциализация детского питания // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 г.) / под редакцией В.Н. Скворцова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. С. 155–160.

¹⁵ Синова И.В. Вопросы гигиены труда и быта учеников ремесленных мастерских Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2022. № 8–1. С. 70–78. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi19>, EDN: WPWIOA; Степанов С.В. История детского лечения и отдыха в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. Царскосельская санатория для детей // История повседневности. 2022. № 2 (22). С. 34–42. https://doi.org/10.35231/25422375_2022_2_34, EDN: ТКННАW

условиях крупных городов; исследования ученых тех лет, в число которых входили химики, гигиенисты, детские врачи, ветеринары, по нормированию молока, в том числе по содержанию жира, особенностям и влиянию состава коровьего молока на детский организм и т.д. Наконец, принципиально важна реакция потребителей на проводимые городскими властями мероприятия.

Источниками для написания статьи явились отчеты санитарных органов и материалы врачебных и педагогических съездов, работы гигиенистов и диетологов, пособия по домоводству и кулинарии. воспоминания и дневники столичных жителей, газетные заметки и публицистика исследуемого периода. Значительная часть материалов впервые вводится в научный оборот.

В работе использован методологический подход, сочетающий в себе исследовательские приемы, характерные для истории повседневности, теории социокультурной динамики и теории «хронотопа». Эти направления дополняют друг друга и дают возможность всесторонне исследовать как сложившуюся в столичных городах России во второй половине XIX – начале XX в. ситуацию с организацией производства и потребления молока, так и мероприятия, осуществляемые городским самоуправлением с целью обезопасить столь важный для детского здоровья продукт на рынке.

Большие города – большое хозяйство – большие расходы

Прежде чем приступить к анализу регулирования молочного рынка, необходимо выделить ряд важных факторов, определявших жизнь столиц в исследуемый период. Для обоих городов был характерен стремительный рост населения. По переписи 1869 г. численность жителей Санкт-Петербурга составляла 667 963 чел., Москвы – 611 974¹⁶. К 1897 г. петербуржцев было уже 1 264 900 чел.¹⁷, а москвичей – 1 038 600¹⁸. Население Москвы и Санкт-Петербурга к концу XIX в. увеличилось почти в два и полтора раза соответственно. Следует обратить внимание на то, что развитие городов происходило не путем естественного прироста населения, а за счет переселенцев из других мест. Только треть жителей столиц к началу XX в. были уроженцами этих городов.

---

¹⁶ Петербург весь на ладони, с планом Петербурга, его панорамой с птичьего полета, 22 картинками и с прибавлением календаря / составитель В.О. Михневич. Санкт-Петербург: Издание книгопродавца К.Н. Плотникова, 1874. Ч. 1. С. XIX.

¹⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 3. Население городов Санкт-Петербурга, Москвы, Варшавы и Одессы по переписи 28-го января 1897 г. Санкт-Петербург: Печатня С.П. Яковлева, 1897. С. 8.

¹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 3. С. 12.

«Пришлое» население Москвы и Санкт-Петербурга, занятое в торговле и производстве пищевых продуктов, привносило в городское устройство свои традиции и устои, сложившиеся в деревенском хозяйстве, в том числе и связанные с хранением молочных продуктов, использованием специальной посуды и т.д. Да и у большинства покупателей крестьянские привычки не были изжиты.

Увеличивалась и площадь городов: ближайшие пригороды, некогда тихие и спокойные, становились промышленными центрами. Например, в конце 50-х гг. XIX в. Выборгская сторона Санкт-Петербурга представляла собой тихую деревенскую окраину¹⁹, а уже спустя тридцать лет эта часть столицы была застроена различными промышленными предприятиями, и большинство жителей составлял фабричный люд²⁰.

Такой стремительный рост городского населения существенно увеличивал зону ответственности городского самоуправления, ставя перед ним большие организационные задачи. Столичное самоуправление столкнулось с новыми нуждами, среди которых были и такие как

ухудшающееся санитарное состояние больших городов, жилищный вопрос, нужды продовольствия, требующие от городского самоуправления самой напряженной работы²¹.

Особо следует подчеркнуть, что городское самоуправление вынуждено было реагировать на эти новые, требующие значительных расходов вызовы в условиях, когда дефицит городского бюджета столичных городов «был болезненно хроническим», а финансовое положение порой признавалось критическим²².

Однако, несмотря на все перечисленные в свете урбанизационных процессов сложности и постоянные дискуссии по поводу разумного распределения расходных статей бюджета, власти столичных городов старались следить за качеством представленных на рынке основных «жизненных припасов», к которым, наравне с хлебом и мясом, относилось молоко. Характерно, что в этом стремлении городские власти значительно опережали население, интересы которого они представляли.

¹⁹ Гончаров И.А. Обломов: роман: полный текст романа. Санкт-Петербург: Издание И. Глазунова, 1909. Ч. 4. С. 470–471.

²⁰ Ленинград. Энциклопедический справочник / под редакцией Л.С. Шаумяна. Москва; Ленинград: Большая Советская энциклопедия, 1957. С. 286.

²¹ Арсеньев Н. От редакции // Городское дело. 1909. С. 1–2.

²² Городской бюджет // Русское слово. 12 декабря 1913. С. 2.

Деятельность органов городского самоуправления в области регулирования молочного рынка следует рассматривать в нескольких аспектах:

1. Создание специальных органов при Управе по контролю мест производства, хранения и продажи молочной продукции.
2. Законодательная деятельность по разработке и принятию соответствующих обязательных постановлений.
3. Общий контроль над соблюдением нормативных актов и общих правил со стороны санитарных служб и полиции, в том числе и чинов торговой полиции.

Надзорные функции за доброкачеством молока и молочных продуктов должны были осуществлять «г.г. полицейские и санитарные врачи», т.е. контроль носил характер медико-полицейского надзора²³. Санитарная комиссия в качестве постоянного органа появилась в Москве в 1886 г.²⁴ В том же году и в Санкт-Петербурге начала работу Санитарная комиссия, выделенная как отдельный орган из комиссии Общественного Здравия²⁵. Базарные врачисмотрители, фактически подчинявшиеся Санитарной комиссии в Москве, и торгово-санитарные врачи, юридически относившиеся к Санитарной комиссии Санкт-Петербурга, осуществляли осмотр торговых предприятий, организовывали практическую деятельность торгово-санитарного надзора за молоком в зависимости от способа производства и вида торговли.

Особое значение имело открытие в 1891 г. городских санитарных станций, работники которых могли не только визуально осматривать продукцию, но и выполнять ее качественный и количественный анализ. Первые исследования молочного рынка по заданию Управы продемонстрировали ошеломляющие результаты. Согласно материалам московской санитарной лаборатории, фальсификация продаваемого молока на рынке составляла 24 % от всех взятых проб, в специальных молочных лавках и фермах – более 50 %, из зеленых погребов и других лавок – даже до 76 %, а молоко, купленное на Хитровке,

---

²³ Алфавитный сборник распоряжений по С.-Петербургскому градоначальству и полиции, извлеченных из приказов за 1891–1901 гг. / составитель И.П. Высоцкий. Санкт-Петербург: Типография Санкт-Петербургского градоначальства, 1902. С. 499.

²⁴ Вернер И.А. Современное хозяйство города Москвы. Москва: Городская типография, 1913. С. 144–145.

²⁵ Оппенгейм А.Н. Краткий очерк современного состояния городского санитарного дела в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург: Типография П.Е. Ознобищева, 1903. С. 12.

было фальсифицировано на 100 %²⁶. В ряде образцов присутствовали примеси соды, борной кислоты, крахмала и мела²⁷.

Основной проблемой в деле борьбы с фальсифицированным молоком, по мнению торгово-санитарных служб столичных городов, было отсутствие законодательных актов, регулирующих состав этого продукта, т.е. нормировки молока. А ведь его четкое нормирование могло, как утверждал торгово-санитарный врач Санкт-Петербурга В.Н. Окунев, обеспечить нормальный химический состав продаваемого молока и избавить рынок столицы от недоброкачественных и фальсифицированных продуктов. Помимо этого, нормировка служила бы практическим основанием для проведения городскими учреждениями (лабораториями, санитарными станциями и т.п.) соответствующей экспертизы молочной продукции²⁸.

Для упорядочивания торговли молоком крайне важным было наличие в законах таких ключевых, влияющих на его качество показателей, как удельный вес, минимальное количество жира и сухого остатка. Такие нормы в виде обязательных постановлений в отношении торговли молоком в конце концов были разработаны санитарными комиссиями столичных городов, но их принятие растянулось на годы. Обсуждения и многочисленные дебаты, затягивавшие принятие обязательных постановлений в Думе, показывали, что общественные учреждения, в чьи обязанности входил контроль над санитарным состоянием, не в полной мере осознавали важность принятия подобных нормативных актов для сохранения здоровья маленьких жителей столичных городов²⁹.

В течение десятилетий, ушедших на подготовку законодательной базы, санитарные врачи не имели никакой возможности полноценно осуществлять проверки, что позволяло продавать фальсифицированный пищевой продукт под видом доброкачественного. Молоко теряло свои пищевые свойства,

---

²⁶ Чернышев С.А. Фальсификация пищевых веществ. Харьков: Печатное Дело, 1900. С. 21.

²⁷ Годовой отчет Московской городской санитарной станции, устроенной при Гигиеническом институте Императорского Московского университета... 2-й... (май 1892 г. – май 1893 г.). Москва: Городская типография, 1894. С. 57.

²⁸ Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1905 г. Ч. 4. Отчеты о деятельности установлений, подведомственных Городской Управе, содержащихся на городские средства или получавших пособия от городского общественного управления. Санкт-Петербург: Городская типография, 1906. С. 291.

²⁹ Пель А.В. Фальсификации и меры борьбы с ними. Две публичные лекции Профессора А.В. Пеля, читанные в Педагогическом Музее Военно-Учебных заведений, в пользу нуждающихся студентов Императорской Военно-Медицинской Академии. Санкт-Петербург: К.Л. Риккер, 1889. С. 10.

обесценивалось безнаказанными «корыстными стремлениями производителей и торговцев, снимающих с молока сливки и разводящих их водой»³⁰.

Торгово-санитарные врачи могли привлечь нарушителей к ответственности лишь за неудовлетворительное санитарное состояние мест продажи молочной продукции. Складывалось парадоксальное положение, при котором строгое наказание за грязное и неопрятное содержание торгового помещения сочеталось с невозможностью наложения санкций за качество продукции³¹.

Губительным для детского питания было не только отсутствие нормирования молочных продуктов, но и широко распространенный обычай разводить молоко водой. Цельное молоко для питания младенцев, особенно в возрасте до полугода, обычно разводили двумя–тремя частями воды. Определить, насколько продаваемое молоко было разбавлено, визуально было невозможно, и перед родителями вставал выбор – надо ли и в какой пропорции разводить приобретенное коровье молоко водой. Цельное неразбавленное молоко плохо влияло на кишечную перистальтику малышей, слишком разведенное – не обеспечивало потребности детского организма в питательных веществах³². Для снабжения детей в больницах и воспитательных домах даже организовывались специальные «деревенские экспедиции», в ходе которых закупалось качественное парное молоко для кормления с ложки или рожка³³.

Итак, во второй половине XIX в. в столичных городах возникло понимание необходимости осуществления контроля над производством и продажей молочной продукции. Начали функционировать специальные органы, периодически осуществлявшие проверки торговых точек. Но, в связи с тем, что принятие обязательных постановлений о порядке устройства и содержания молочных заведений в Москве растянулось на 14 лет³⁴, а городская лаборатория

---

³⁰ Коцын М.Б. Молоко и молочные продукты в Москве // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1897. № 3. С. 161.

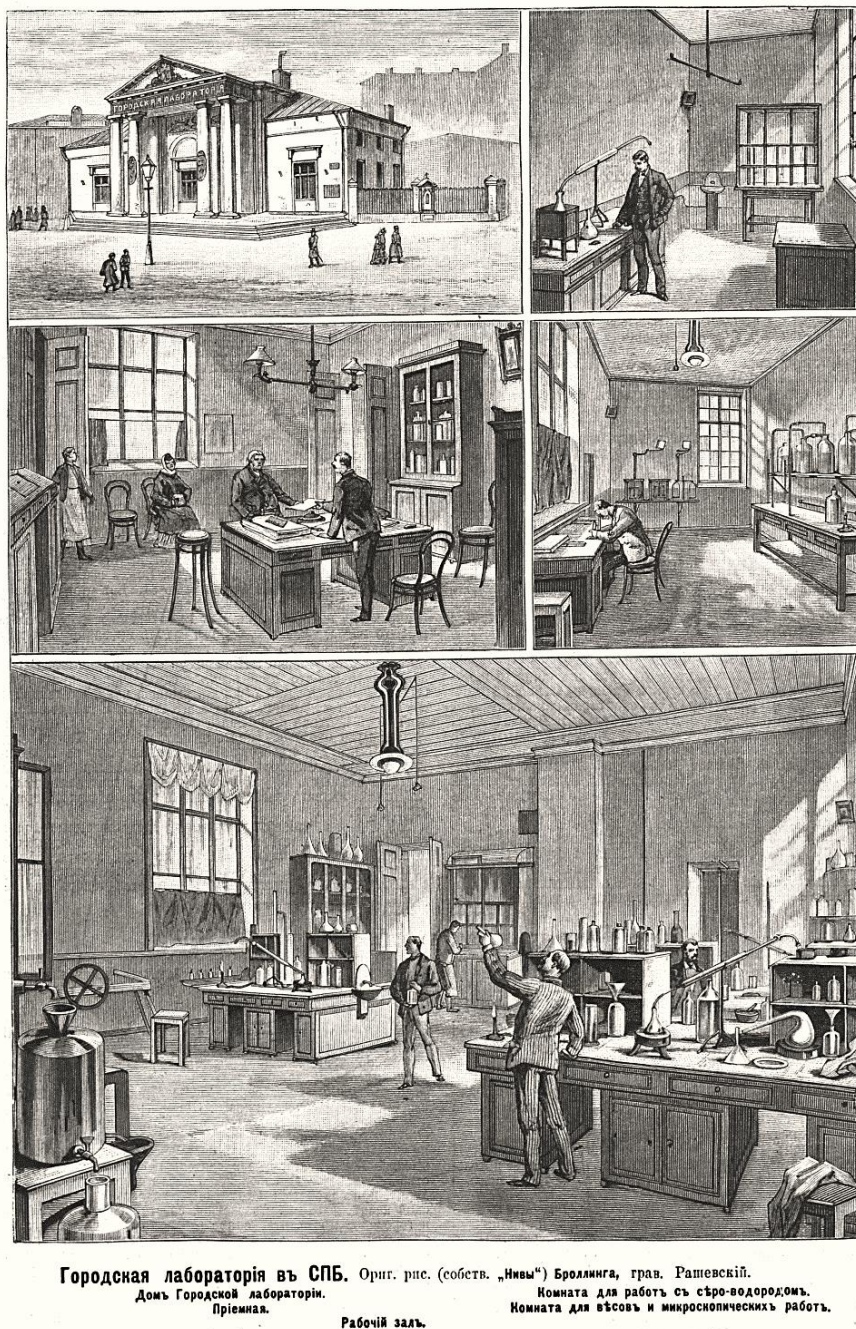
³¹ Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1905 г. Ч. 4. С. 291.

³² Горохов Д.Е. К вопросу об уходе за детьми: Вскармливание, питание детей. Из лекций на Курсах при Обществе русских врачей в Москве в 1908 г. Москва: Журнал «Фельдшерский вестник», 1909. С. 14–15.

³³ Всеподданнейший отчет Санкт-Петербургского градоначальника... за 1891 год. Санкт-Петербург: Типография Санкт-Петербургского градоначальства, 1892. С. 132.

³⁴ Протокол заседания санитарной комиссии 27 октября 1899 // Центральный Государственный Архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 179. Оп. 21. Д. 1960. Л. 1–2; Проект обязательных постановлений о содержании молочных заведений // ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1960. Л. 3–5.

в Санкт-Петербурге годами не могла доказать необходимость принятия нормирования молока в столице³⁵, подобные проверки становились фикцией.

Городская лаборатория в Санкт-Петербурге

Источник: Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. 1891. № 52. С. 1169

В результате до начала XX в. работа торгово-санитарных служб по контролю качества молока была значительно ограничена. На общегосударственном

³⁵ Проект обязательных постановлений по введению норм для молока, масла, хлеба и уксуса // Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.). Ф. 210. Оп. 1. Д. 389. Л. 1.

уровне не хватало четко прописанных законодательных актов, регулирующих пищевой стандарт молока как жизненно важного продукта. Нормы для качественного и количественного состава молока разрабатывались на местном уровне долгие годы и вызвали бесконечные дискуссии³⁶. Наконец, штат проверяющих производство и продажу пищевой продукции и напитков в столичных городах был незначителен, чем и пользовались фальсификаторы молочной продукции.

В условиях отсутствия должной оперативности в деле принятия необходимых постановлений со стороны столичных общественных учреждений, снабжение маленьких горожан качественным молочным продуктом полностью сосредотачивалось в руках «ответственных родителей», которые сами должны были решать, где приобретать молоко для детского питания.

Где брать молоко? – выбор родителей

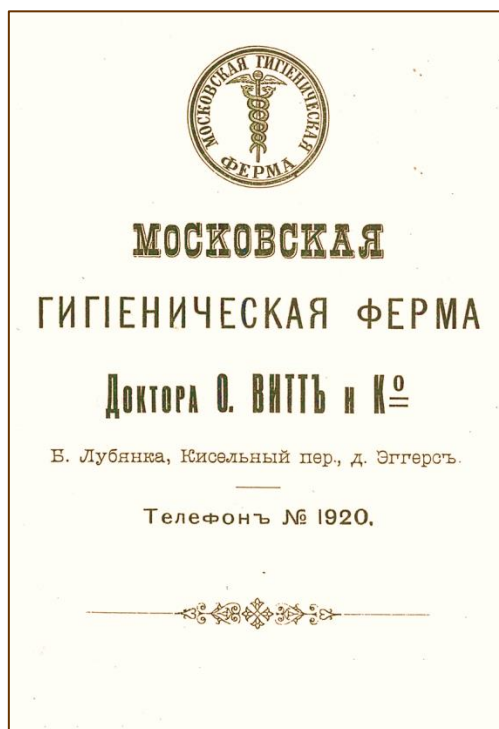
Важнейшим для родителей был вопрос: где приобретать молоко для детского питания? В женской литературе настоятельно рекомендовалось кормить ребенка молоком от одной проверенной коровы, которая содержится в хороших условиях³⁷. Доставлять молоко с ферм предлагалось в закрытых стеклянных бутылках, а еще лучше в упаковке, защищавшей тару от нагревания. Однако оба эти требования делали детское молочное питание крайне дорогостоящим. Помимо дороговизны, подобный подход требовал от родителей, чтобы они лично озаботились решением «молочной проблемы», занявшись поисками подходящей фермы. Намного проще было перепоручить это дело прислуге, либо отправляя кухарку на рынок или в лавку, либо ежедневно получая продукт у приносящей его прямо на квартиру молочницы³⁸. В результате подавляющее большинство и малоимущих, и вполне состоятельных жителей столицы использовали для покупки молока либо стационарные, либо разносно-развозные формы торговли.

---

³⁶ Годовой отчет Московской городской санитарной станции, устроенной при Гигиеническом институте Императорского Московского университета за 1895 год. Москва: Городская типография, 1897. С. 7–8.

³⁷ Хозяйка дома: Подарок бережливой хозяйке дома и заботливой матери семейства. Санкт-Петербург: Герман Гоппе (М.А. Меллер), 1903. С. 211.

³⁸ Веременко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18, № 2. С. 320–354. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-320-354>, EDN: KCFJDI

Обложка рекламного проспекта фермы доктора О. Витт и К°

Источник: Московская гигиеническая ферма доктора О. Витт и К°. Описание работы фермы. Москва: [б. и.], 1897

Самой распространенной формой стационарной торговли молоком являлись сливочные и овощные лавки, куда поставляли товар крестьяне из деревень или хозяева, держащие коров в городе. В начале XX в. качество продаваемой в них продукции вызывало серьезные нарекания, о чем санитарные врачи сообщали потребителям через максимально доступные средства массовой информации. Так, газета «Копейка» в сентябре 1911 г. писала, что, по данным городского Врачебного Совета Санкт-Петербурга, в молочных лавках в 73 % взятых проб было обнаружено снятие жира (т.е. молоко не являлось цельным), а 38 % проб молока оказались разбавлены водой³⁹. Проверки, проведенные московской санитарной лабораторией, выявили, что в лавках посуда с молоком хранилась в душных помещениях с обилием мух, в самом молоке была найдена грязь⁴⁰. Читатели ужасались, вздыхали, но продолжали пользоваться привычными лавками, которые привлекали покупателей близостью, доступностью и дешевизной продукта.

В определенной степени улучшило ситуацию с качеством молочной продукции в Москве появление широкой сети молочных магазинов торгового

³⁹ Что мы едим? // Копейка. 28 сентября 1911. С. 2.

⁴⁰ Годовой отчет Московской городской санитарной станции, устроенной при Гигиеническом институте Императорского Московского университета... 10-й... за 1901 год. Москва: Городская типография, 1904. С. 13.

дома Бландовых и специализированных магазинов молочной продукции А.В. Чичкина. Конкуренция между двумя предпринимателями побуждала их более тщательно следить за составом и свежестью продуктов. Однако даже таким «образцовым молочным» не удавалось избежать распространенных в то время нарушений в содержании подсобных помещений, в частности, хранения грязной одежды и обуви служащих в непосредственной близости от молочной продукции в открытой посуде⁴¹.

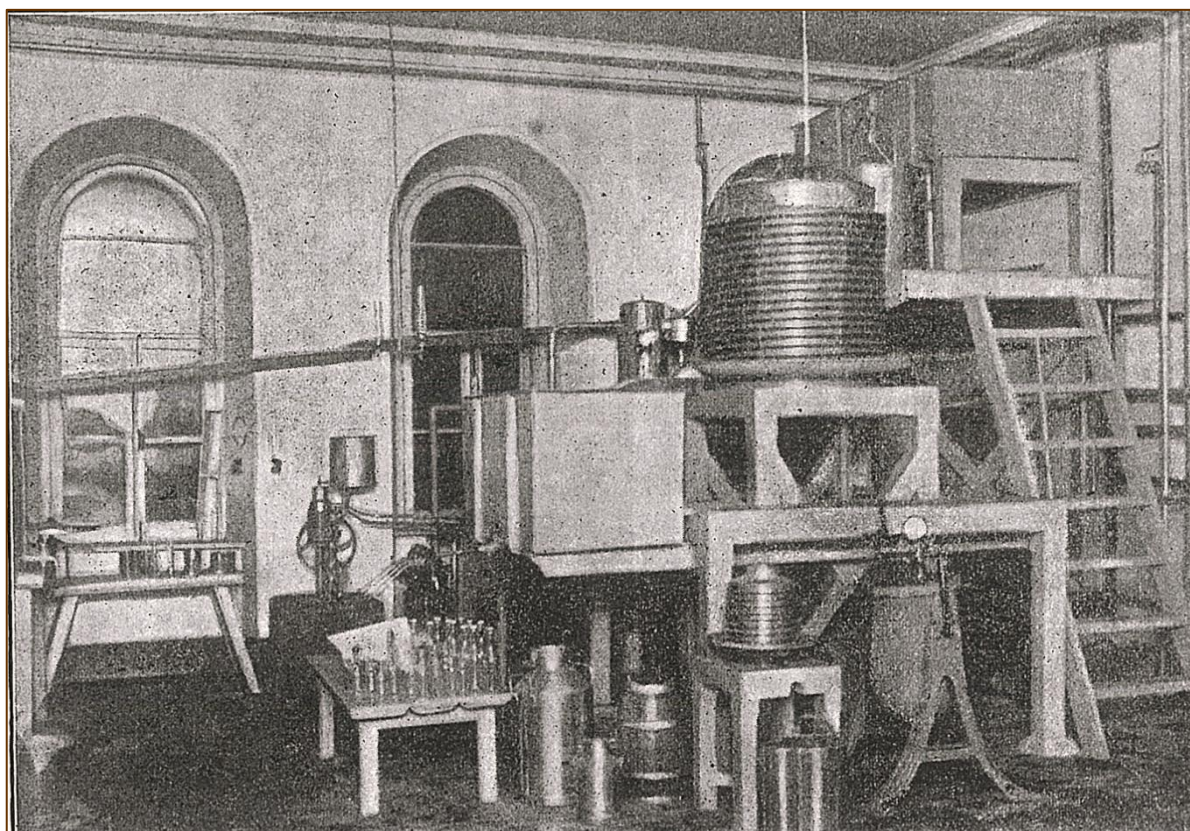
Стекло́нная тара с «образцовой укупоркой», обеспечивающей, по мнению производителя, сохранность полезных свойств молока

Источник: Московская гигиеническая ферма доктора О. Витт и К°. Описание работы фермы. Москва: [б. и.], 1897. С. 16

Основная масса жителей столиц предпочитала по традиции покупать молоко на базарах и рыночных площадях, что требовало больше времени и сил, чем поход в ближайшую лавку, но, по мнению покупателей, давало надежду на лучшее качество. В Москву молоко ранним утром привозили окрестные крестьяне в специально оборудованных повозках. В Петербурге лучшим на рынке считалось молоко, продаваемое чухонцами. Санитарные врачи пытались донести до покупателей, что на самом деле за этой славой «рыночного качества» ничего кроме «общего мнения» не стояло: бадьи, в которых перевозили молоко, плохо промывались и содержали из-за этого постоянно

⁴¹ Дело торговца молочными продуктами А.В. Чичкина // Московский листок. 1 июня 1899. № 151. С. 3.

закисшее молоко, а для укупоривания емкостей использовались грязные тряпки, часто от белья или старого платья⁴².

Аппарат по розливу и укупорке молока (использовался в основном для пастеризованного молока)

Источник: Московская гигиеническая ферма доктора О. Витт и К°. Описание работы фермы. Москва: [б. и.], 1897. С. 3

Но «опытные» хозяйки и кухарки предпочитали доверять собственным практическим знаниям, а не прислушиваться к мнению специалистов. Они по запаху и внешнему виду пытались оценить качество молока, а, переливая пробу ложкой, определить на глаз примеси и степень разведения молока водой. На рынках существовал обычай «брать на пробу», поэтому нередко были случаи, когда покупатели, пробуя молоко, слизывали его языком с пробки⁴³. Разумеется, приобретать такое молоко было небезопасно, однако вера в собственный (либо кухаркин) опыт и высокое качество базарного продукта влекла стремящихся к качеству покупателей на рыночную площадь.

Особенно ярко это проявилось в Петербурге, где продажа молока осуществлялась преимущественно «охтенками», воспетыми еще

⁴² Газе А.Ф. Пантелеймоновский рынок в Санкт-Петербурге // Журнал Русского Общества охранения народного здравия. 1894. № 12. С. 974.

⁴³ Яблоков Н.В. О мерах к устранению вреда, причиняемого здоровью детей продажным коровьим молоком. Москва: Типография А.И. Мамонтова, 1891. С. 8.

А.С. Пушкиным. Однако в последней четверти XIX в. товар охтенко-молочниц изменился. Если изначально жители устья реки Охты держали свое молочное хозяйство, то к концу века они стали перепродавать молоко, закупаемое на рынках. По результатам проверок, такое молоко в большей степени оказывалось фальсифицированным из-за добавления воды и снятия сливок⁴⁴. Городское управление пыталось осуществлять контроль качества развозного молока, но сам характер торговли затруднял эту работу⁴⁵.

Стоимость товара существенно различалась от места его приобретения. Так, средняя цена на молоко в столице Российской империи составляла 6 коп. за бутылку. В дачной местности крестьяне предлагали хорошее молоко по 5–6 коп. за бутылку, аналогичное по качеству молоко в городе стоило на 1–2 коп. больше⁴⁶. Значительно дороже было фирменное молоко, например, цена бутылки с Саперной фермы начиналась от 10 коп.⁴⁷

Таким образом, качество молока не зависело от места его покупки, в большей степени в приобретении качественного товара играла роль осведомленность родителей, их ответственный подход к выбору продукта. Городские санитарные организации фиксировали нарушения, сомнительную продукцию отправляли на проверку в городские санитарные лаборатории, однако законодательные лакуны и ограниченность штата сотрудников затрудняли их работу. В итоге к началу XX в. санитарные органы столиц в качестве главного средства борьбы за детское здоровье использовали информирование публики об имеющихся проблемах с качеством молочной продукции, перекладывая всю ответственность на родителей.

Заключение

Коровье молоко являлось основным продуктом для питания детей раннего возраста во второй половине XIX – начале XX в. Его качество должны были контролировать торгово-санитарные службы, однако отсутствие четких требований к производству и продаже продукта, а также небольшая численность санитарных врачей в столичных городах Российской империи приводили к тому, что молока, действительно пригодного для кормления младенцев, было недостаточно.

---

⁴⁴ Розанов С.А. Молоко петербургских коров и условия его контроля на рынках: дис. ... д-ра мед. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. С. 80.

⁴⁵ Надзор за продажей молока в развоз // Петербургская газета. 26 сентября 1911. № 264. С. 2.

⁴⁶ Бахтияров А. Итоги дачного сезона // Петербургская газета. 20 августа 1894. № 227. С. 3.

⁴⁷ Саперная ферма // Петербургская газета. 20 августа 1894. № 227. С. 4.

С начала XX в. органы городского самоуправления на законодательном уровне регулировали качество продукта с помощью обязательных постановлений. Выработанные после нескольких десятилетий обсуждения санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к качеству молока, были достаточно высоки, ведь от его состава и свежести в значительной степени зависел уровень детской смертности в стране. Но и после появления регулирующих документов торгово-санитарный надзор, осуществлявшийся за производством и продажей молока, продолжал быть недостаточным и нерегулярным. Ревизоры, не имевшие возможности проводить полномасштабные проверки всех точек производства и продажи молока, предпочитали сконцентрироваться на информировании горожан, запугивая их страшными цифрами и вынуждая «ответственных родителей» самих заниматься выбором подходящего места для приобретения молока и контролировать его качество. Однако поиск «проверенной коровы» и организация правильной доставки свежего продукта требовали слишком много денег, времени и сил. И если это еще могли реализовать специальные детские учреждения, подобные знаменитой «Капле молока» или Воспитательному дому, то даже для самых «продвинутых» родителей подобный подход был малодоступен. Оставалось надеяться на многолетний покупательский опыт хозяек и крепость детского организма.

В результате, в начале XX века детская смертность в столичных городах продолжала оставаться высокой, одной из ее причин являлась нехватка качественного коровьего молока для искусственного вскармливания и кормления маленьких детей.

Introduction

In the second half of the 19th century, the issue of children's health began to be perceived by the state and society in the Russian Empire as a key factor in the nation's survival, directly related to the shocking infant mortality rate, which significantly exceeded that in other European nations. Indeed, the highest number of infant deaths in Russia occurred between birth and five years of age, accounting for approximately 55% of all children's deaths.¹ Moreover, that mortality rate was typical for both rural areas and cities, especially the capitals: in the period between 1867 and 1881, of 1,000 births, 406 infants died before reaching one year of age in Moscow Governorate and in St Petersburg Governorate that number amounted to 345 deaths.²

Studying the causes of high infant mortality in the Russian Empire, hygienists of the early 20th century pointed to the significant impact of various feeding methods. Malnutrition, improper feeding, and poorly organized feeding practices posed the risk of mental and physical deterioration and could lead to death.³ Thus, the issue of infant nutrition from the moment of birth became the foundation of national well-being.

The method of infant feeding had a significant impact on mortality rates: mortality was three times lower with breastfeeding than with artificial feeding.⁴ Breastfeeding was actively promoted as the healthiest and most essential nutrition for children in the second half of the 19th century, and by the end of the century, the opinion had formed in society that “mother's milk is the best food for her child.”⁵

Despite the widespread recognition of that fact, most residents of the capital cities did not abandon artificial feeding en masse for a variety of reasons. Many mothers were unable to breastfeed their children for health reasons;⁶ for those who were employed in manufacturing it was extremely difficult. As a result, the issue of replacing mother's milk with artificial baby's food of high quality was crucial for a significant part of families, primarily urban ones, of varying income levels. As the

---

¹ O.A. Shestakova, *Child Mortality in Russia* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya “Rodnik”, 1914), 1–2.

² *Infant Mortality in the European Part in 1867–1881. Ages from Birth to Five Years* [in Russian] (St Petersburg: Tsentral'nyi Statisticheskii Komitet Ministerstva vnutrennikh del, 1889), 7–11.

³ O.V. Kaidanova, and F. Glagolev, *Schoolchildren's Nutrition (Hot Meals at School)* [in Russian] (Moscow: Tipo-litografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K^o, 1914), 5.

⁴ *Child Mortality and Social Conditions* [in Russian] (Petrograd: Muzei truda, 1916), 5.

⁵ V.N. Zhuk, *Mother and Child. Hygiene in a Popular Presentation* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo V.I. Gubinskogo, 1911), 622.

⁶ L.Ya. Yakobzon, *Mother's Friend. Calendar for Mothers for 1901* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo A.E. Landau, 1900), 12.

closest in composition to mother's milk, cow's milk became the basis for alternative feeding.

The quality of purchased milk was crucial not only for the parents of bottle-fed newborns. Traditionally, breastfed infants were given cow's milk as additional food at the age of 5–6 months and cereal with milk some time later.⁷ According to hygienists of the time, milk should remain the foundation of the diet even for the children beyond infancy. A healthy preschooler was recommended to drink 2–4 bottles (glasses) per day, and in case of illness, it was recommended to switch the child to a diet of milk only.⁸

Thus, the health of all urban children at the most “risky age” (from birth to 5 years) directly depended on the quality of the product their parents could purchase, which, in turn, was determined by the level of attention paid to the problem by sanitary services.

In accordance with the Medical Charter, only general sanitary requirements for the production and sale of food products were adopted at the state level. Baby food products were not classified as a special group, and milk was included into “vital provisions” under Article 854 of the Medical Charter (on the prohibition of the sale of products that were stale or harmful to health).⁹ At the same time, according to Article 103 of the City Statute of 1870, the responsibility for ensuring the safety of supplies was assigned to the city dumas.¹⁰

Thus, the crucial national issue of reducing infant mortality in the Russian Empire by ensuring high-quality nutrition for young children was delegated to the city governments. The organization of such work in Russia's capital cities in the post-reform period is of particular scientific interest.

Traditionally, Russian historiography has considered the topics related to the activities of city governments and the fight against infant mortality separately. However, studying the role of city structures in improving the sanitary and hygienic

---

⁷ D.A. Yanovskaya, *On Artificial Feeding of Newborns and Infants. Report at a Meeting of the Doctors of the Free Maternity Shelter Established by N.F. Uvarova in Kiev* [in Russian] (Kiev: Tipografiya obshchestva “Petr Barskii v Kieve”, 1913), 443; A. Dernova-Yarmolenko, “Mother's ABC” [in Russian], *Svobodnoe vospitanie*, no. 11 (1908–1909): 89.

⁸ “Children's Diet in the First Years after Breastfeeding” [in Russian], *Zdravie sem'i. Zhurnal gigieny i populyarnoi meditsiny, izdavaemyi pri “Birzhevykh vedomostyakh”*, no. 2, January 16 (29), 1902, 14.

⁹ N. Neklyudov, *Handbook for Justices of the Peace* [in Russian], vol. 2, iss. 1 (St Petersburg: Tipografiya P.P. Merkul'eva, 1874), 504.

¹⁰ *City Regulations Approved by the Emperor on June 16, 1870* [in Russian] (Yekaterinburg: Tipografiya A.I. Bezborodko, 1871), 40–41.

conditions of their territories has become a priority in recent years.¹¹ The first works on the establishment and functioning of trade and sanitary supervision in the imperial capitals have also appeared.¹²

One of the areas of research into the fight against infant mortality is the study of the history of childhood hygiene. In particular, these works analyze the principles of organizing stations of milk distribution among low-income groups of populations in the capital cities. The authors of these studies also turn to the history of charity, focusing on the characteristics of private initiative in organizing those stations.¹³

In recent years, Russian researchers have actively begun to analyze the organization of children's nutrition in post-reform Russia, paying attention both to

---

¹¹ E.V. Burlutskaya (Bannikova), "Bathhouses as a Component of Urban Daily Life in Orenburg of the 19th Century" [in Russian], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, no. 4 (36) (2020): 232–46, <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>, EDN: VQNPVK; N.A. Minenko, E.Yu. Apkarimova, and S.V. Golikova, *Everyday Life of the Ural City in the 18th – Early 20th Century* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2006); A.V. Akhmetshina et al., "Activities of the Local Self-Government and Zemstvo Medicine in Fighting Epidemic Diseases in the Ufa Province at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century" [in Russian], *Gigiena i sanitariya*, no. 97 (4) (2018): 378–82, <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-4-378-382>, EDN: XTBZKP; T.A. Kiskidosova, "Sanitary Conditions of Towns of Yenisei Province in the Late 19th and Early 20th Century" [in Russian], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 403 (2016): 49–53, <https://doi.org/10.17223/15617793/403/9>, EDN: VPEPBN; E.V. Sherstneva, "The Activities of the Sanitary Organizations of Russia's Cities in the Area of Water-Supply and Sewerage System (Late 19th – Early 20th Centuries)" [in Russian], *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, no. 4 (2007): 50–54, EDN: OEDHHT

¹² Yu.V. Mitlina, "Development and Systematization of the Medical and Sanitary Legislation of the Russian Empire in the late 19th – Early 20th Century" [in Russian], in *Reforms in the Everyday Life of Russian Population: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, April 2–4, 2020)*, ed. V.A. Veremenko, and V.N. Shaidurov, vol. 1 (St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2020), 194–99, EDN: ZXMXZR; Yu.V. Mitlina, "Creation of the Trade and Sanitary Control System and Prerequisites for Its Reformation In the Russian Empire in the Late 19th – Early 20th Century (On the Example of St Petersburg and Moscow)" [in Russian], *Istoriya povsednevnosti*, no. 2 (18) (2021): 33–45, https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_33, EDN: UOHCEQ

¹³ S.V. Zaitseva, "Attempts of Reorganization of the City's 'Drop of Milk' in St Petersburg at the Beginning of the 20th Century as a Way to Combat Child Mortality" [in Russian], in *Reforms in the Everyday Life of Russian Population: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, April 2–4, 2020)*, ed. V.A. Veremenko, and V.N. Shaidurov, vol. 2 (St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2020), 161–67, EDN: EPUCUW; O.A. Semenova, "Care for Mothers and Babies in St Petersburg in the Early 20th Century on the Example of the City's 'Drop of Milk'" [in Russian], *Istoriya povsednevnosti*, no. 4 (12) (2019): 72–81, EDN: OBJXWP

the everyday home care practices characteristic of a particular social group¹⁴ and to the food standards in various children's public institutions.¹⁵

This article examines the activities of capital city governments in controlling the distribution of milk as a vital food product for maintaining children's health in the second half of the 19th and early 20th centuries. This complex topic covers a number of important aspects: the peculiar features of functioning and legislative activities of city governments in capital cities; the work of various city council commissions; the practices of producing, storing, and trading cow's milk in large cities; the research of scientists, such as chemists, hygienists, pediatricians, and veterinarians, on milk rationing, including fat content, the characteristics and impact of cow's milk composition on children, etc. Finally, of crucial importance is consumer response to the measures taken by city authorities.

The sources for this article include reports from sanitary authorities and materials from medical and pedagogical congresses, the works of hygienists and nutritionists, home economics and culinary manuals, memoirs and diaries of metropolitan residents, newspaper articles, and essays from the period under study. A significant portion of the material is being introduced into scientific discourse for the first time.

---

¹⁴ V.A. Veremenko, "Hygiene of Schoolchildren in the Noble Intellectual Families of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries" [in Russian], *Istoriya povsednevnosti*, no. 2 (4) (2017): 79–105, EDN: ZRWGNV; V.A. Veremenko, "Organization of Infants' Nutrition in the Capital's Noble Intellectual Families of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century" [in Russian], in *Family and Childhood in Everyday Life: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference*, ed. V.A. Veremenko, vol. 2 (St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina, 2023), 111–15, EDN: HHGRHY; A.A. Kal'sina, "Causes of Infant Mortality in Krasnoufimsky Uyezd of Perm Governorate at the Beginning of the 20th Century (Research by Zemstvo Doctor M. Mizerov)" [in Russian], in *Family and Childhood in Everyday Life: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, April 6–8, 2023)*, ed. V.A. Veremenko, vol. 2 (St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina, 2023), 115–19; N.A. Mitsyuk, "Distribution of Infant Formula in Russia (Beginning of 20th Century): Medicalization and Commercialization of Baby Food" [in Russian], in *The Material Factor and Entrepreneurship in the Daily Life of the Population of Russia: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, March 17–19, 2016)*, ed. V.N. Skvortsov (St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2016), 155–60.

¹⁵ I.V. Sinova, "Problems of Sanitary and Hygienic Working Conditions and Everyday Life of Students at Craft Workshops in Saint Petersburg in the Second Half of 19th – Beginning of the 20th Century" [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 8–1 (2022): 70–78, <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi19>, EDN: WPWIOA; S.V. Stepanov, "The History of Children's Treatment and Recreation in the St Petersburg Province at the Beginning of the 20th Century. Tsarskoye Selo Canatorium for Children" [in Russian], *Istoriya povsednevnosti*, no. 2 (22) (2022): 34–42, https://doi.org/10.35231/25422375_2022_2_34, EDN: TKHHAW

This study applies a methodological approach that combines research techniques characteristic of history of everyday life, theory of sociocultural dynamics, and theory of “chronotope.” These approaches complement each other and provide an opportunity to comprehensively examine the situation with milk production and consumption in Russia's capital cities in the second half of the 19th – early 20th century as well as the measures taken by city governments to ensure the safety of the product that is so vital to children's health, sold on the market.

Big cities – big industries – big expenses

Before analyzing dairy market regulation, it is important to highlight a number of factors that shaped life in the capitals during the period under study. Both cities were characterized by rapid population growth. According to the 1869 census, St Petersburg had 667,963 residents, and Moscow had 611,974.¹⁶ In 1897, there were already 1,264,900 residents in St Petersburg¹⁷ and 1,038,600 residents in Moscow.¹⁸ By the end of the 19th century, the populations of Moscow had almost doubled and the population of St Petersburg had increased 1.5 times. It is important to note that the increase in the population numbers occurred due to the immigration from other locations rather than natural population growth. At the beginning of the 20th century, only a third of the metropolitan residents were natives of those cities.

The “newcomers” to Moscow and St Petersburg who were engaged in food trade and production brought into the urban economy the traditions and customs established in the village, including those related to storing dairy products, using special utensils, and so on. Most consumers had not abandoned their peasant habits by them.

The cities' areas also expanded: the immediate suburbs, once quiet and peaceful, became industrial centers. For example, in the late 1850s, the Vyborg quarter of St Petersburg was a quiet rural outskirts,¹⁹ but just thirty years later, that part of the capital had been built up with various industrial enterprises, and the majority of its residents were factory workers.²⁰

---

¹⁶ *Petersburg in Plain Sight, with the Plan of Petersburg, Its Panorama in a Bird's-Eye View, 22 Pictures, and an Added Calendar* [in Russian], comp. V.O. Mikhnevich, pt. 1 (St Petersburg: Izdanie knigoprodavtsa K.N. Plotnikova, 1874), xix.

¹⁷ *First General Census of the Russian Empire, 1897* [in Russian], iss. 3, *Population of the Cities of St Petersburg, Moscow, Warsaw, and Odessa according to the Census of January 28, 1897* (St Petersburg: Pechatnya S.P. Yakovleva, 1897), 8.

¹⁸ *First General Census of the Russian Empire, 1897*, iss. 3, 12.

¹⁹ I.A. Goncharov, *Oblomov: A Novel: The Complete Text of the Novel* [in Russian], pt. 4 (St Petersburg: Izdanie I. Glazunova, 1909), 470–71.

²⁰ *Leningrad. Encyclopedic Reference* [in Russian], ed. L.S. Shaumyan (Moscow; Leningrad: Bol'shaya Sovetskaya ehntsiklopediya, 1957), 286.

The rapid growth in the urban population significantly expanded the area of the city government's responsibility, posing significant organizational challenges. The capital's local governments faced new needs, such as:

the deteriorating sanitary conditions of large cities, housing, and food shortages, which required the most intensive work from the local government.²¹

It should be especially emphasized that the local governments were forced to respond to those new cost-intensive challenges in a context where the city budget deficits of the capitals were “painfully chronic,” and the financial situation was sometimes considered critical.²²

However, despite all the difficulties mentioned in light of urbanization processes and the constant debate over the reasonable allocation of budget funds, the authorities of the capital cities strove to ensure the quality of the basic “supplies of life” available on the market, which included milk, bread, and meat. Characteristically, in that endeavor, the city authorities significantly outpaced the populations whose interests they represented.

First of all, the activities of city governments in regulating the dairy market should be considered from several perspectives:

- 1) the establishment of special bodies within the city administration to oversee the production, storage, and sale of dairy products;
- 2) legislative work to develop and adopt relevant mandatory regulations;
- 3) general oversight of compliance with regulations and general rules by sanitary services and the police, including trade police officers.

Supervision over the quality of milk and dairy products was to be carried out by “police officers and sanitary inspectors,” i.e., the oversight was of a medical police nature.²³ The Sanitary Commission was established in Moscow as a permanent body in 1886.²⁴ That same year, the Sanitary Commission separated from the Public Health Commission began its work in St Petersburg.²⁵ Marketplace doctor-inspectors, who were subordinate to the Sanitary Commission in Moscow, and trade sanitary doctors, who were legally subordinate to the Sanitary Commission of St Petersburg, inspected

---

²¹ N. Arsen'ev, “Editorial” [in Russian], *Gorodskoe delo*, 1909, 1–2.

²² “City Budget” [in Russian], *Russkoe slovo*, December 12, 1913, 2.

²³ *Alphabetical Collection of Orders of the St Petersburg City Administration and Police, Extracted from Orders for 1891–1901* [in Russian], comp. I.P. Vysotskii (St Petersburg: Tipografiya Sankt-Peterburgskogo gradonachal'stva, 1902), 499.

²⁴ I.A. Verner, *Modern Economy of the City of Moscow* [in Russian] (Moscow: Gorodskaya tipografiya, 1913), 144–45.

²⁵ A.N. Oppengeim, *Brief Essay on the Current State of Urban Sanitation in St Petersburg* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya P.E. Oznobishcheva, 1903), 12.

commercial establishments and organized the practical activities of trade sanitary supervision of milk depending on the production method and type of trade.

Of particular significance was the opening of city sanitary stations in 1891. Their employees were able not only to visually inspect products but also to make qualitative and quantitative analysis. The first inspections of the dairy market commissioned by the administration yielded astonishing results. According to the Moscow sanitary laboratory, adulteration of milk accounted for 24% of all samples taken at the market; over 50% in specialized dairy shops and farms up to 76% in green cellars and other shops. Milk purchased at Khitrovka was 100% adulterated.²⁶ A number of samples contained traces of soda, boric acid, starch, and chalk.²⁷

According to trade sanitary services in the capital cities, the main problem in combating adulterated milk was the lack of legislation regulating the composition of this product, i.e. the lack of milk standardization. Yet, V. Okunev, a trade sanitary doctor in St Petersburg, stated that strict standardization could ensure the normal chemical composition of milk sold and could rid the capital's market of substandard and adulterated products. Furthermore, standardization would serve as a practical basis for city institutions (laboratories, sanitary stations, etc.) to conduct appropriate testing of dairy products.²⁸

To regulate the milk trade, it was crucial to include in legislation key indicators affecting milk quality, such as specific gravity, minimum fat content, and dry matter. Those standards in the form of mandatory regulations regarding milk trade were eventually developed by sanitary commissions in the capital cities, but their adoption dragged on for years. The discussions and numerous debates that delayed the adoption of mandatory regulations in the Duma demonstrated that public institutions charged with overseeing sanitary conditions did not fully understand the importance of such regulations for preserving the health of young residents of the capital cities.²⁹

---

²⁶ S.A. Chernyshev, *Adulteration of Food Substances* [in Russian] (Kharkov: Pechatnoe Delo, 1900), 21.

²⁷ *Annual Report of the Moscow City Sanitary Station Established at the Hygienic Institute of the Imperial Moscow University... 2nd ... (May 1892 – May 1893)* [in Russian] (Moscow: Gorodskaya tipografiya, 1894), 57.

²⁸ *Report of the St Petersburg City Public Administration for 1905* [in Russian], pt. 4, *Reports on the Activities of Institutions Subordinate to the City Administration, Maintained by City Funds or Receiving Subsidies from the City Public Administration* (St Petersburg: Gorodskaya tipografiya, 1906), 291.

²⁹ A.V. Pel', *Adulteration and Measures to Combat It. Two Public Lectures by Professor A.V. Pel's delivered at the Pedagogical Museum of Military Educational Institutions for the benefit of Needy Students of the Imperial Military Medical Academy* [in Russian] (St Petersburg: K.L. Rikker, 1889), 10.

During the decades spent preparing the legislative framework, sanitary inspectors had no way of carrying out proper inspections, allowing adulterated foods to be sold as genuine. Milk lost its nutritional value and was devalued by the unpunished “selfish desires of producers and traders, who skimmed cream from milk and diluted it with water.”³⁰

Trade sanitary inspectors could only hold violators accountable for the poor sanitary conditions of dairy product retail outlets. A paradoxical situation developed in which severe penalties for dirty and untidy retail premises were combined with the impossibility of imposing sanctions for product quality.³¹

Not only the lack of dairy product rationing but also the widespread practices of diluting milk with water were detrimental to infant nutrition. Whole milk for infants, especially those under six months, was typically diluted with two to three parts water. It was impossible to visually determine the extent to which the milk being sold was diluted, leaving parents with a choice: whether and in what proportion to dilute purchased cow's milk with water. Whole undiluted milk adversely affected infant intestinal motility, while excessively diluted milk did not provide the necessary nutrients.³² To supply children in hospitals and orphanages, special “village expeditions” were even organized, during which high-quality fresh milk was purchased for feeding with a spoon or bottle.³³

Thus, in the second half of the 19th century, the need for control over the production and sale of dairy products arose in the capital cities. Special agencies began to operate, periodically inspecting retail outlets. However, due to the fact that the adoption of mandatory regulations on the establishment and maintenance of dairy establishments in Moscow dragged on for 14 years,³⁴ and the city laboratory in

---

³⁰ M.B. Kotsyn, “Milk and Dairy Products in Moscow” [in Russian], *Vestnik obshchestvennoi gigieny, sudebnoi i prakticheskoi meditsiny*, no. 3 (1897): 161.

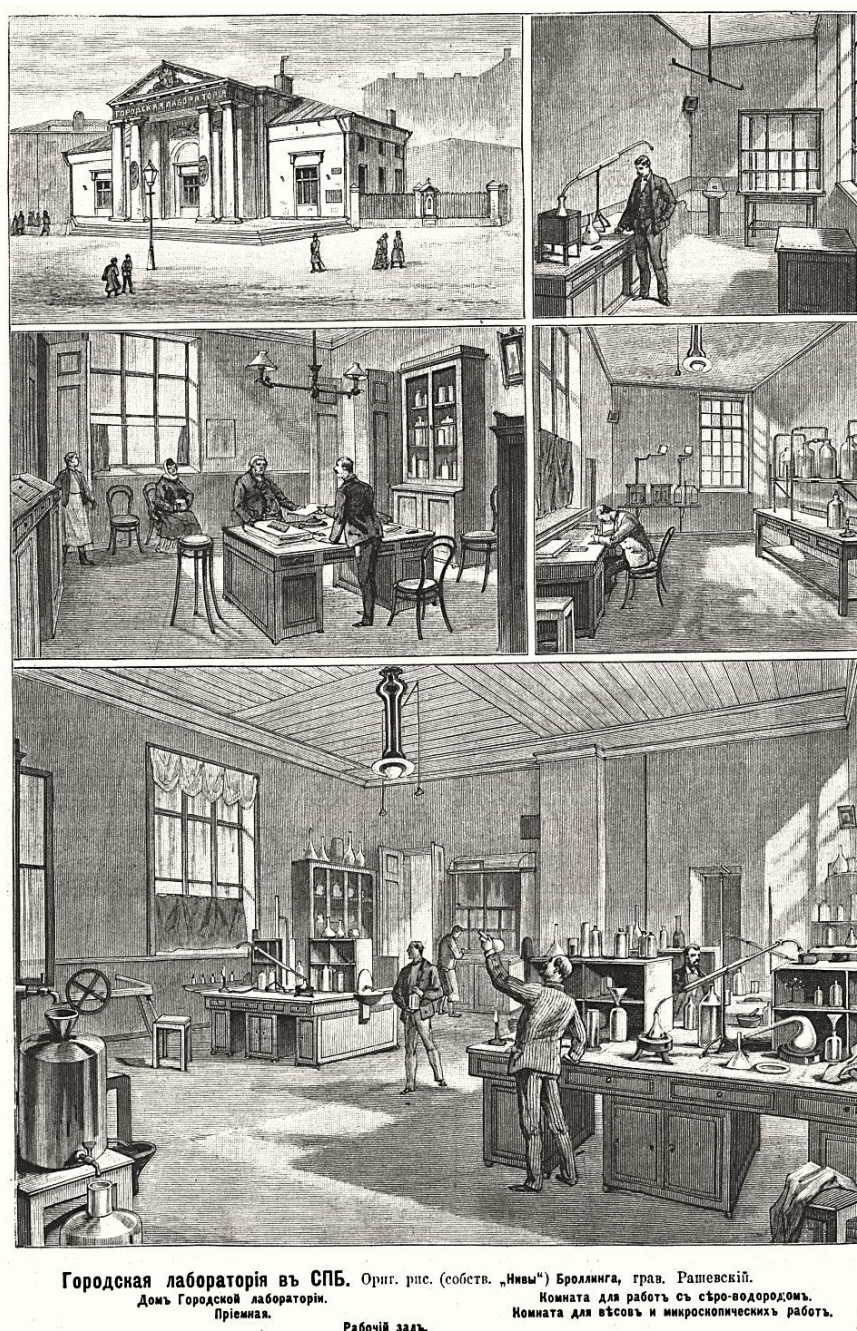
³¹ *Report of the St Petersburg City Public Administration for 1905*, pt. 4, 291.

³² D.E. Gorokhov, *More on Child Care: Feeding and Nutrition of Children. From the Lectures Delivered at the Courses of the Society of Russian Physicians in Moscow in 1908* [in Russian] (Moscow: Zhurnal “Fel'dsherskii vestnik”, 1909), 14–15.

³³ *Report of the St Petersburg Mayor Submitted to the Emperor for 1891* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Sankt-Peterburgskogo gradonachal'stva, 1892), 132.

³⁴ “Protokol zasedaniya sanitarnoi komissii 27 oktyabrya 1899” [Minutes of the meeting of the sanitary commission on October 27, 1899]. F. 179, op. 21, d. 1960, ll. 1–2. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv goroda Moskvy [Central State Archive of the City of Moscow] (TSGA Moskvy), Moscow, Russia; “Proekt obyazatel'nykh postanovlenii o sodержanii molochnykh zavedenii” [Draft mandatory regulations on the maintenance of dairy establishments]. F. 179, op. 21, d. 1960, ll. 3–5. TSGA Moskvy.

St Petersburg was unable to prove the need for milk rationing in the capital for years,³⁵ such inspections became a sham.

City Laboratory in St Petersburg

Source: *Niva: illyustrirovannyi zhurnal literatury, politiki i sovremennoi zhizni*

[*Niva: Illustrated magazine of literature, politics, and contemporary life*], no. 52 (1891): 1169

³⁵ “Proekt obyazatel'nykh postanovlenii po vvedeniyu norm dlya moloka, masla, khleba i uksusa” [Draft mandatory regulations on the introduction of standards for milk, butter, bread, and vinegar]. F. 210, op. 1, d. 389, l. 1. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Istoricheskii Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archive of St Petersburg] (TSGIA SPb), St Petersburg, Russia.

As a result, until the early 20th century, the work of trade sanitary services aimed at monitoring milk quality was significantly limited. At the national level, there was a lack of clearly defined legislation regulating the nutritional standards of milk as a vital product. Standards for the qualitative and quantitative composition of milk were developed at the local level over many years and provoked endless debate.³⁶ Finally, the number of inspectors of food and beverage production and sales in capital cities was insignificant, which was exploited by dairy counterfeiters.

With the lack of promptness in issuing the necessary regulations by capital public institutions, the supply of high-quality dairy products to young city residents was entirely concentrated in the hands of “responsible parents,” who had to decide for themselves where to purchase milk for baby food.

Where to get milk? – Parents' choice

The most important question for parents was: where to purchase milk for baby food? Women's literature strongly recommended feeding children milk from one and the same tested and trusted cow kept in good conditions.³⁷ Milk was supposed to be delivered from farms in sealed glass bottles, or even better, in heat-resistant packaging. However, both of those requirements made infant milk food extremely expensive. Besides the high cost, that approach required parents to personally address the “milk problem” by searching for a suitable farm. It was much easier to delegate that task to servants either by sending a cook to the market or to a store, or by having a milkmaid deliver milk daily to their apartment.³⁸ As a result, the vast majority of low-income and wealthy metropolitan residents relied on retail outlets or door-to-door sales to purchase milk.

---

³⁶ *Annual Report of the Moscow City Sanitary Station Established at the Hygienic Institute of the Imperial Moscow University for 1895* [in Russian] (Moscow: Gorodskaya tipografiya, 1897), 7–8.

³⁷ *Mistress of the House: A Gift to the Frugal Housewife and Caring Mother of the Family* [in Russian] (St Petersburg: German Goppe (M.A. Meller), 1903), 211.

³⁸ V.A. Veremenko, “Powerless Power: The Status of Female Domestic Workers in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century” [in Russian], *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istorija Rossii*, vol. 18, no. 2 (2019): 320–54, <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-320-354>, EDN: KCFJDI

Front cover of the advertising brochure for the farm of Dr. O. Vitt and Co.
Source: *Moscow Hygienic Farm of Dr. O. Vitt and Co. Description of the Farm's Operations* [in Russian] (Moscow, 1897)

The most common form of milk retail outlets was dairy and vegetable shops, where farmers from the countryside or farmers who kept cows in the city supplied their goods. In the early 20th century, the quality of the products sold there was seriously questioned, and sanitary doctors informed consumers about that through the most accessible media. For example, in September 1911, the newspaper *Kopeyka* reported that according to the St Petersburg City Medical Council, 73% of milk samples taken from dairy shops were found to be skimmed (meaning the milk was not whole), and 38% of milk samples were found to be diluted with water.³⁹ Tests conducted by the Moscow sanitary laboratory revealed that milk containers were stored in stuffy, fly-infested rooms, and that dirt was found in the milk.⁴⁰ Readers were horrified and sighed but continued to use their familiar stores, which attracted customers with their proximity, accessibility, and low prices.

To a certain extent, the emergence of a wide network of dairy stores owned by the Blandov trading house and specialized dairy stores owned by A. Chichkin improved the quality of dairy products in Moscow. Competition between the two entrepreneurs

³⁹ "What do we eat?" [in Russian], *Kopeika*, September 28, 1911, 2.

⁴⁰ *Annual Report of the Moscow City Sanitary Station Established at the Hygienic Institute of the Imperial Moscow University... 10th ... for 1901* [in Russian] (Moscow: Gorodskaya tipografiya, 1904), 13.

prompted them to more carefully monitor the composition and freshness of their products. However, even those “model dairies” could not avoid the common violations of backroom maintenance of the time, particularly the storage of employees’ dirty clothes and shoes in close proximity to dairy products in open containers.⁴¹

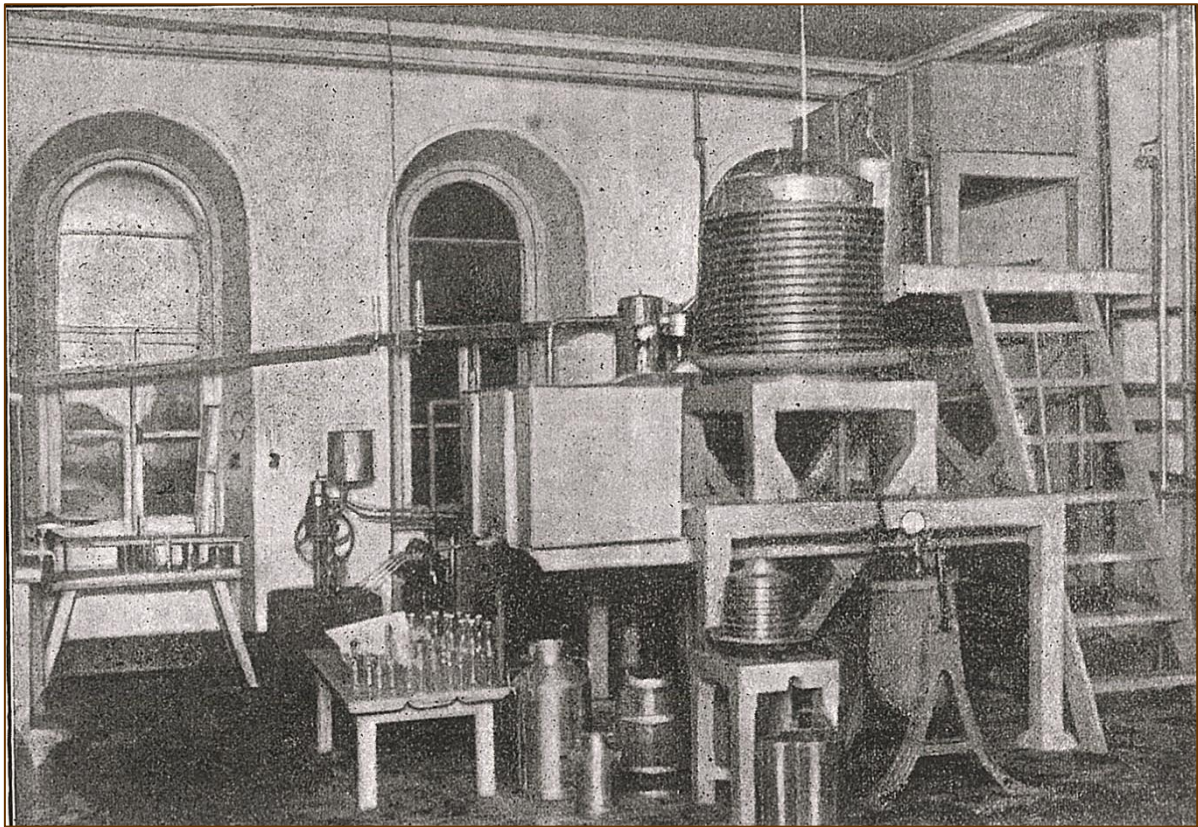
A glass container with a “model closure”; according to the manufacturer, it ensure the preservation of the beneficial properties of milk

Source: *Moscow Hygienic Farm of Dr. O. Vitt and Co. Description of the Farm's Operations* [in Russian] (Moscow, 1897), 16

Most residents of the capital cities traditionally preferred to buy milk at bazaars and market squares, which required more time and effort than a trip to the nearest store, but, in the buyers’ opinion, offered hope for a better quality. Milk was brought to Moscow early in the morning by local peasants in specially equipped carts. In St Petersburg, milk sold by Finns was considered the best at the market. Health officials tried to explain to buyers that the reputation for “market quality” was in fact nothing more than “common opinion”: the tubs in which the milk was transported were poorly washed and therefore constantly contained sour milk, and to seal the containers, dirty rags were used, often from underwear or old clothes.⁴²

⁴¹ “The Case of Dairy Merchant A.V. Chichkin” [in Russian], *Moskovskii listok*, no. 151, June 1, 1899, 3.

⁴² A.F. Gaze, “Panteleimonovsky Market in St Petersburg” [in Russian], *Zhurnal Russkogo Obshchestva okhraneniya narodnogo zdравиya*, no. 12 (1894): 974.

Milk filling and capping machine (used mainly for pasteurized milk)

Source: *Moscow Hygienic Farm of Dr. O. Vitt and Co. Description of the Farm's Operations* [in Russian] (Moscow, 1897), 3

But “experienced” housewives and cooks preferred to trust their own expertise rather than listen to the opinions of experts. They tried to assess the quality of milk by its smell and appearance, and by pouring a sample with a spoon, they could visually determine impurities and the degree of dilution. Markets were known for their custom of “sampling,” so it was not uncommon for customers to lick the milk off the cap with their tongues while tasting it.⁴³ Of course, purchasing such milk was unsafe, but confidence in their own (or their cook's) experience and in the high quality of the market product attracted quality-seeking buyers to the marketplace.

It was especially evident in St Petersburg, where milk was sold by “okhtenki,” a milk-producing company celebrated by A. Pushkin. However, in the last quarter of the 19th century, the merchandise of those okhtenki milkmaids changed. Initially residents of the Okhta River estuary ran their own dairy farms, but by the end of the century they had begun reselling milk purchased at the markets. According to inspection results, such milk was largely adulterated due to the addition of water and

⁴³ N.V. Yablokov, *On the Measures to Eliminate the Harm Caused to Children's Health by Commercial Cow's Milk* [in Russian] (Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova, 1891), 8.

skimming of cream.⁴⁴ The city administration attempted to monitor the quality of the milk that was sold by delivery, but the nature of the trade made it difficult.⁴⁵

The price of milk varied significantly depending on where it was purchased. For example, the average price of milk in the capital of the Russian Empire was 6 kopecks per bottle. In dacha areas, peasants offered good milk for 5–6 kopecks per bottle, while similar quality milk in the city cost 1–2 kopecks more.⁴⁶ Brand-name milk was significantly more expensive; for example, a bottle from the Sapernoe farm started at 10 kopecks.⁴⁷

Thus, the quality of milk did not depend on where it was purchased; parents' awareness and responsible approach to product selection played a greater role in purchasing a quality product. City sanitary organizations recorded violations, and questionable products were sent for testing to city sanitary laboratories, but legislative loopholes and limited staff hampered their work. As a result, by the beginning of the 20th century, Sanitary authorities in the capitals used informing the public about existing problems with the quality of dairy products as their main means of fighting for children's health, shifting all responsibility to parents.

Conclusion

Cow's milk was a staple food for young children in the second half of the 19th – early 20th century. Its quality was supposed to be monitored by trade sanitary services, but the lack of clear production and sales requirements, as well as the small number of sanitary doctors in the capital cities of the Russian Empire, meant that milk truly suitable for feeding infants was in short supply.

In the early 20th century, city governments started to control milk quality through mandatory regulations. The sanitary and hygienic requirements for milk quality, which were developed after decades of discussion, were quite stringent, as infant mortality rates in the country depended largely on its composition and freshness. However, even after the introduction of regulatory documents, trade sanitary supervision of milk production and sales remained insufficient and irregular. Unable to conduct full-scale inspections of all milk production and sales outlets, inspectors preferred to focus on informing citizens, intimidating them with terrifying figures, and forcing “responsible parents” to choose suitable sources of milk and monitor its

---

⁴⁴ S.A. Rozanov, “Milk from St Petersburg Cows and the Conditions for Its Monitoring at the Markets” [in Russian], Doctoral diss. (St Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1887), 80.

⁴⁵ “Supervision of the Sale of Delivered Milk” [in Russian], *Peterburgskaya gazeta*, no. 264, September 26, 1911, 2.

⁴⁶ A. Bakhtiarov, “Results of the Dacha Season” [in Russian], *Peterburgskaya gazeta*, no. 227, August 20, 1894, 3.

⁴⁷ “The Sapernaya Farm” [in Russian], *Peterburgskaya gazeta*, no. 227, August 20, 1894, 4.

quality themselves. However, finding a “trusted cow” and organizing the proper delivery of fresh milk required too much money, time, and effort. While special children's institutions, such as the famous *Kaplya Moloka* [Drop of Milk] or the orphanage, could provide it, such an approach was hardly applicable even got the most “sophisticated” parents. They were left to rely on the long-standing purchasing experience of housekeepers and the robustness of children's bodies.

As a result, infant mortality in capital cities remained high at the beginning of the 20th century, one of the reasons being the shortage of high-quality cow's milk for bottle-feeding infants and feeding small children.

Список литературы

Ахметшина А.В., Павлова О.С., Кантимирова Р.И., Мухаметзянова Э.В., Самородов Д.П. Деятельность органов местного самоуправления и земской медицины по борьбе с эпидемическими заболеваниями в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века // Гигиена и санитария. 2018. № 97 (4). С. 378–382. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-4-378-382>, EDN: XTBZKP

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Бани как компонент городской повседневности Оренбурга XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 4 (36). С. 232–246. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>, EDN: VQNPKV

Веремёнко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18, № 2. С. 320–354. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-320-354>, EDN: KCFJDI

Веремёнко В.А. Гигиена школьника в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX вв. // История повседневности. 2017. № 2 (4). С. 79–105. EDN: ZRWGNV

Веремёнко В.А. Организация питания младенцев в столичных дворянско-интеллигентных семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 06–08 апреля 2023 г.): в 2 т. / под редакцией В.А. Веремёнко. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. Т. 2. С. 111–115. EDN: HHGRHY

Зайцева С.В. Попытки реорганизации городской «Капли молока» в Санкт-Петербурге в начале XX в. как способ борьбы с детской смертностью // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2020 г.): в 2 т. / под редакцией В.А. Веремёнко, В.Н. Шайдурова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 2. С. 161–167. EDN: EPUCUW

Кальсина А.А. Причины детской смертности в Красноуфимском уезде Пермской губернии в начале XX в. (исследование земского врача М. Мизерова) // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 06–08 апреля 2023 г.): в 2 т. / под редакцией

В.А. Веремченко. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. Т. 2. С. 115–119.

Кискидосова Т.А. Санитарное состояние городов Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 49–53. <https://doi.org/10.17223/15617793/403/9>, EDN: VPERBN

Миненко Н.А., Анкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. Москва: Наука, 2006. 384 с. EDN: QPEDEH

Митлина Ю.В. Разработка и систематизация врачебно-санитарного законодательства Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2020 г.): в 2 т. / под редакцией В.А. Веремченко, В.Н. Шайдурова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 1. С. 194–199. EDN: ZXMXZR

Митлина Ю.В. Создание системы торгово-санитарного контроля и предпосылки ее реформирования в Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере Санкт-Петербурга и Москвы) // История повседневности. 2021. № 2 (18). С. 33–45. https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_33, EDN: UONCEQ

Мицюк Н.А. Распространение детских смесей в России (начало XX в.): медицина и коммерциализация детского питания // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 г.) / под редакцией В.Н. Скворцова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. С. 155–160.

Семенова О.А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. 2019. № 4 (12). С. 72–81. EDN: OBJXWP

Синова И.В. Вопросы гигиены труда и быта учеников ремесленных мастерских Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2022. № 8–1. С. 70–78. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi19>, EDN: WPWIOA

Степанов С.В. История детского лечения и отдыха в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. Царскосельская санатория для детей // История повседневности. 2022. № 2 (22). С. 34–42. https://doi.org/10.35231/25422375_2022_2_34, EDN: ТКННАW

Шерстнева Е.В. Деятельность санитарных организаций городов России в области водоснабжения и канализации (конец XIX – начало XX веков) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2007. № 4. С. 50–54. EDN: OEDHNT

References

Akhmetshina, A.V., O.S. Pavlova, R.I. Kantimirova, E.V. Mukhametzyanova, and D.P. Samorodov. “Deyatel'nost' organov mestnogo samoupravleniya i zemskoi meditsiny po bor'be s ehpidemicheskimi zabolevaniyami v Ufimskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka” [Activities of the local self-government and zemstvo medicine in fighting epidemic diseases in the Ufa province at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. *Gigiena i sanitariya*, no. 97 (4) (2018): 378–82. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-4-378-382>, EDN: XTBZKP (In Russian)

Burlutskaya (Bannikova), E.V. “Bani kak komponent gorodskoi povsednevnosti Orenburga XIX veka” [Bathhouses as a component of urban daily life in Orenburg of the 19th century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ehlektronnyi nauchnyi zhurnal*, no. 4 (36) (2020): 232–46. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>, EDN: VQNPKV (In Russian)

Kal'sina, A.A. “Prichiny detskoj smertnosti v Krasnoufimskom uезде Permskoj gubernii v nachale XX v. (issledovanie zemskogo vracha M. Mizerova)” [Causes of infant mortality in Krasnoufimsky Uyezd of Perm Governorate at the beginning of the 20th century (research by zemstvo doctor M. Mizerov)]. In *Sem'ya i detstvo v povsednevnoi zhizni: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 06–08 aprelya 2023 g.)* [Family and childhood in everyday life: history and modernity: proceedings of the International scientific conference (St Petersburg, April 6–8, 2023)], 2 vols., edited by V.A. Veremenko, vol. 2, 115–19. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina, 2023. (In Russian)

Kiskidosova, T.A. “Sanitarnoe sostoyanie gorodov Enisejskoj gubernii v kontse XIX – nachale XX v.” [Sanitary conditions of towns of Yenisei Province in the late 19th and early 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 403 (2016): 49–53. <https://doi.org/10.17223/15617793/403/9>, EDN: VPEPBN (In Russian)

Minenko, N.A., E.Yu. Apkarimova, and S.V. Golikova. *Povsednevnyaya zhizn' ural'skogo goroda v XVIII – nachale XX veka* [Everyday life of the Ural city in the 18th – early 20th century]. Moscow: Nauka, 2006. EDN: QPEDEH (In Russian)

Mitlina, Yu.V. “Razrabotka i sistematizatsiya vrachebno-sanitarnogo zakonodatel'stva Rossijskoj imperii v kontse XIX – nachale XX v.” [Development and systematization of the medical and sanitary legislation of the Russian Empire in the late 19th – early 20th century]. In *Reformy v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 02–04 aprelya 2020 g.)* [Reforms in the everyday life of Russian population: History and modernity: Proceedings of the international scientific conference (St Petersburg, April 2–4, 2020)], 2 vols., edited by V.A. Veremenko, and V.N. Shaidurov, vol. 1, 194–99. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2020. EDN: ZXMXZR (In Russian)

Mitlina, Yu.V. “Sozdanie sistemy torgovo-sanitarnogo kontrolya i predposylki ee reformirovaniya v Rossijskoj imperii v kontse XIX – nachale XX v. (na primere Sankt-Peterburga i Moskvy)” [Creation of the trade and sanitary control system and prerequisites for its reformation in the Russian Empire in the late 19th – early 20th century (on the example of St Petersburg and Moscow)]. *Istoriya povsednevnosti*, no. 2 (18) (2021): 33–45. https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_33, EDN: UOHCEQ (In Russian)

Mitsyuk, N.A. “Rasprostranenie detskikh smesej v Rossii (nachalo XX v.): medikalizatsiya i kommertsializatsiya detskogo pitaniya” [Distribution of infant formula in Russia (beginning of 20th century): Medicalization and commercialization of baby food]. In *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 17–19 marta 2016 g.)* [The material factor and entrepreneurship in the daily life of the population of Russia: History and modernity: Proceedings of the international scientific conference (St Petersburg, March 17–19, 2016)], edited by V.N. Skvortsov, 155–60. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2016. (In Russian)

Semenova, O.A. “Popechenie o materyakh i mladentsakh v Sankt-Peterburge v nachale XX v. na primere gorodskoi ‘Kapli moloka’” [Care for mothers and babies in St Petersburg in the early 20th century on the example of the city's ‘Drop of Milk’]. *Istoriya povsednevnosti*, no. 4 (12) (2019): 72–81. EDN: OBJXWP

Sherstneva, E.V. “Deyatel'nost' sanitarnykh organizatsii gorodov Rossii v oblasti vodosnabzheniya i kanalizatsii (konets XIX – nachalo XX vekov)” [The activities of the sanitary organizations of Russia's cities in the area of water-supply and sewerage system (late 19th – early 20th centuries)]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, no. 4 (2007): 50–54. EDN: OEDHHT (In Russian)

Sinova, I.V. “Voprosy gigieny truda i byta uchenikov remeslennykh masterskikh Sankt-Peterburga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.” [Problems of sanitary and hygienic working conditions and everyday life of students at craft workshops in Saint Petersburg in the second half of 19th – beginning of the 20th century]. *Voprosy istorii*, no. 8–1 (2022): 70–78. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi19>, EDN: WPWIOA (In Russian)

Stepanov, S.V. “Istoriya detskogo lecheniya i otdykha v Sankt-Peterburgskoi gubernii v nachale XX v. Tsarskosel'skaya sanatoriya dlya detei” [The history of children's treatment and recreation in the St Petersburg province at the beginning of the 20th century. Tsarskoye Selo sanatorium for children]. *Istoriya povsednevnosti*, no. 2 (22) (2022): 34–42. https://doi.org/10.35231/25422375_2022_2_34, EDN: TKHHAW (In Russian)

Veremenko, V.A. “‘Bezvlastnaya vlast'’: status zhenskoi domashnei prislugi v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.” [‘Powerless power: the status of female domestic workers in Russia in the second half of the 19th – early 20th century’]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, vol. 18, no. 2 (2019): 320–54. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-320-354>, EDN: KCFJDI (In Russian)

Veremenko, V.A. “Gigiena shkol'nika v dvoryansko-intelligentnykh sem'yakh Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.” [Hygiene of schoolchildren in the noble intellectual families of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoriya povsednevnosti*, no. 2 (4) (2017): 79–105. EDN: ZRWGNV (In Russian)

Veremenko, V.A. “Organizatsiya pitaniya mladentsev v stolichnykh dvoryansko-intelligentnykh sem'yakh Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.” [Organization of infants' nutrition in the capital's noble intellectual families of Russia in the second half of the 19th – early 20th century]. In *Sem'ya i detstvo v povsednevnoi zhizni: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 06–08 aprelya 2023 g.)* [Family and childhood in everyday life: history and modernity: proceedings of the International scientific conference (St Petersburg, April 6–8, 2023)], 2 vols., edited by V.A. Veremenko, vol. 2, 111–15. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina, 2023. (In Russian)

Zaitseva, S.V. “Popytki reorganizatsii gorodskoi ‘Kapli moloka’ v Sankt-Peterburge v nachale XX v. kak sposob bor'by s detskoi smertnost'yu” [Attempts of reorganization of the city's ‘Drop of milk’ in St Petersburg at the beginning of the 20th century as a way to combat child mortality]. In *Reformy v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 02–04 aprelya 2020 g.)* [Reforms in the everyday life of Russian population: History and modernity: Proceedings of the international scientific conference (St Petersburg, April 2–4, 2020)], 2 vols., edited by V.A. Veremenko, and V.N. Shaidurov, vol. 2, 161–67. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2020. EDN: EPUCUW (In Russian)

Информация об авторах

Валентина Александровна Веремenco – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, <https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>, v.a.veremenko@yandex.ru, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (д. 10, Петербургское шоссе, 196605 Санкт-Петербург, Пушкин, Россия).

Юлия Витальевна Сутула – ассистент кафедры истории России, <https://orcid.org/0000-0002-5338-0065>, jmitlina@gmail.com, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (д. 10, Петербургское шоссе, 196605 Санкт-Петербург, Пушкин, Россия).

Information about the authors

Valentina A. Veremenko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>, v.a.veremenko@yandex.ru, Pushkin Leningrad State University (10, Petersburgskoe shosse, 196605 St Petersburg, Pushkin, Russia).

Yuliya V. Sutula – Assistant Lecturer of the Department of History of Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5338-0065>, jmitlina@gmail.com, Leningrad State University (10, Petersburgskoe shosse, 196605 St Petersburg, Pushkin, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author Contributions Statement: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 22.12.2025.

The article was submitted 23.06.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 22.12.2025.